

ОТЗЫВ
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
Криволапова Глеба Леонидовича
на тему: «Между Западом и Востоком:
Марк Антоний, восточные римские города и цари-клиенты»
по специальности 5.6.2. Всеобщая история

Диссертационное исследование Глеба Леонидовича состоит из двух томов: первый содержит введение, четыре главы и заключение с библиографией, второй включает разнообразные приложения. Обилие дополнительных материалов составляет безусловное достоинство работы и помогает читателю намного лучше понять текст и адекватно оценить выдвинутые автором тезисы. Столь тщательный и вдумчивый подход к делу заслуживает исключительно похвалы.

Во введении диссертант обосновывает научную актуальность и значимость исследования, характеризует, изучаемую проблему и степень её изученности, определяет методологию, хронологические и пространственные рамки, даёт обзор источниковой базы, формулирует объект и предмет, цели и задачи своего труда, а также четырнадцать положений, выносимых на защиту. Все необходимые элементы вводной части находятся на своих местах и — благодаря стремлению автора к ясности формулировок и привычке подкреплять каждую мысль россыпью актуальных и полезных ссылок — выглядят убедительно.

Впрочем, поскольку даже на солнце бывают пятна, в некоторых фрагментах введения попадаются не слишком удачные моменты. Так, раздел с характеристикой источников открывается определением исторического источника, подкреплённой тремя цитатами и одной сноской (с. 23, сноска 88), но по тексту сноски непонятно, откуда именно цитируемый текст взят. Кроме того, само вступление к этому разделу, содержащее ценные замечания об источнике и культуре, не слишком связано с собственно характеристикой основных групп данных, исследованных в рамках работы; проще говоря, если

бы читатель не узнал, что «исторический источник объективирует автора, действующего в определённой культуре», то его понимание источников диссертации не изменилось бы ни на дактиль.

Похожие ощущения вызывают вступительные пассажи в методологическом разделе (с. 31). Здесь автор вслед за М.Ф. Румянцевой отмечает, что «критика исторического источника» — понятие классической модели науки, а в современном источниковедении больше применяются понятия «источниковедческий анализ» и «интерпретация исторического источника»; при этом, как заключает диссертант, «в антиковедении методология более соответствует классической модели исторической науки». Остаётся неясным, какой позиции придерживается сам диссертант, согласен ли он с позицией современных источниковедов или продолжает хранить верность вековой мудрости антиковедов.

Подчеркну, что эти замечания не означают, что введение написано неудачно. Напротив, это качественно сделанная часть диссертационной работы, убедительно объясняющая, чему она посвящена, на чём основывается и какую ценность для развития мировой науки имеет.

Первая глава посвящена, по словам автора, теоретической основе исследования. Первую половину её (три пункта, с. 40-52) занимает обоснование понятий «Ближний Восток» и «Римский Ближний Восток», а также подробная характеристика историко-культурного контекста. Вывод Глеба Леонидовича о том, что к особенностям Римского Ближнего Востока относились «пестрота политического ландшафта, культурное многообразие, особые формы межгосударственных отношений Рима и местных правителей, единый для всего региона важный геополитический фактор, влияние на всю эту территорию одних и тех же политических явлений и событий, активное взаимодействие элит» (с. 52), кажется не просто логичным, но очень аргументированным. Вторая часть главы отведена для анализа феномена «дружбы» в римской внешней политике (с. 52-63). Глеб Леонидович

демонстрирует прекрасное знание историографии вопроса; отдельно стоит отметить остроумное наблюдение о том, к каким неприятным (для Рима) последствиям могла приводить политика назначения зависимых правителей (с. 62-63).

Во второй главе рассматривается политика Марка Антония в отношении городов Сирии; однако стоит отметить, что помимо кропотливого анализа собственного действий римского лидера, автор предлагает читателю подробный, во многом уникальный обзор важнейших центров Римского Ближнего Востока — Тетраполя, Декаполя, Пальмиры и других. Проанализировав контекст возникновения провинции Сирии и политику предшественников Антония, диссертант рассматривает сложные и по-настоящему противоречивые отношения триумвира с важнейшими центрами региона. Предположения автора о намерениях Антония реорганизовать провинцию и возможные последствия реализации этого проекта выглядят интересно и убедительно (с. 97-98).

Третья глава посвящена отношениям Антония с ближневосточными правителями. В основе анализа — территориальный критерий. Диссертант последовательно рассматривает, как триумvir выстраивал свою политику с политическими лидерами в разных регионах, от Иудеи с Египтом до арабских сообществ (с. 101-242). Эта глава впечатляет размахом и масштабом, Глеб Леонидович демонстрирует не только прекрасное знание разнообразных источников, содержащих информацию о пёстром ландшафте Римского Ближнего Востока, но и глубокое понимание сложности в регионе существовавших политических реалий. В каждом конкретном случае диссертант полно характеризует сложившуюся систему контактов и взаимоотношений между политическими акторами и выявляет факторы, определившие её формирование и динамику развития. В результате читатель диссертации получает текст-в-тексте — самостоятельный нарратив с множеством интересных наблюдений и выводов (в качестве примера см. с. 119, 143-145, 190-191, 220-222, 230-231), который мог бы стать отдельной книгой.

Последняя, четвёртая глава систематизирует наблюдения и выводы автора; здесь Глеб Леонидович реконструирует хронологические аспекты истории Римского Ближнего Востока при Антонии, выделяет и определяет основные формы взаимодействий триумвира с неримскими акторами и центрами власти, рассматривает проблему восточного фронта в Малой Азии (с. 243-312).

В заключении диссертант формулирует основные выводы своей работы: он отмечает, что Римский Ближний Восток как политическое пространство возникает благодаря военно-административным мерам, предпринятым Гнеем Помпеем; обосновывает деление политической деятельности Марка Антония в регионе на четыре этапа (с. 313-314); резонно указывает на объективную зависимость римского провинциального управления от эффективного самоуправления подчинённых городов и подданных; отмечает систему зависимых и дружественных царств и политических образований как результат политики Антония (с. 315). В целом, заключение вместе с четвёртой главой образуют убедительное завершение прекрасной и масштабной работы, проделанной автором.

Работы, которую совсем не хочется критиковать. Однако, автор этого отзыва в силу наступившего преклонно-брюзжащего возраста уже попал во власть зоиловой страсти, потому чувствует обязанным хоть немного, но всё-таки придраться.

Диссертационное исследование демонстрирует вкус диссертанта к теоретическим и концептуальным вопросам, часто выходящим за непосредственные рамки избранной для работы тематики (см., например, рассуждения об историческом источнике и критике источника). Тем более удивительно видеть, что некоторые важные и сложные термины появляются в тексте как нечто самоочевидное. Так, к примеру, на с. 39 и 301 возникает понятие «фронта» — слова, у которого в зависимости от исследовательского подхода может быть разное содержание. Однако диссертант оставляет этот

вопрос в стороне и не объясняет, какой смысл он вкладывает в столь важный для современной гуманитаристики концепт. В ещё большей степени это замечание относится к «романизации» (см. с. 14, 97, 299, 316-317) — термина сколь популярного когда-то, столь и спорного (если не сказать хуже) сейчас; термина, использование которого требует хотя бы короткого теоретико-историографического пояснения в сноске.

Кроме того, как и в любом тексте, в диссертации есть опечатки. Их немного, но некоторые из них могут влиять на смысл. Так, определяя объект исследования, Глеб Леонидович заявляет, что «им будет являться политическое пространство, определяемое как Римский Ближний Восток во второй половине I в. до н.э.». По такой формулировке не очень ясно, идёт ли речь о пространстве, определяемом как Римский Ближний Восток, в конкретный исторический период, или же имеется в виду пространство, которое авторы I в. до н.э. определяли как Римский Ближний Восток. Впрочем, уверен, что, когда Глеб Леонидович будет готовить данное исследование к изданию в виде монографии, немногие имеющиеся опечатки будут исправлены. Потому что несмотря на высказанные выше критические замечания, диссертация представляет собой исследование высокого качества, заслуживающее всяческих лестных слов.

На мой взгляд, диссертация Глеба Леонидовича Криволапова отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Глеб Леонидович Криволапов заслуживает присуждения ученой степени кандидат исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории Древнего Мира
Института восточных культур и античности
ФГАОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»
Барышников Антон Ералыевич

11.11.2024

Специальность, по которой автором отзыва
защищена диссертация:
07.00.03 – Всеобщая история (древний мир)

Адрес места работы:

125407, Российская Федерация, г. Москва,
Миусская площадь, д. 6,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
"Российский государственный гуманитарный университет",
Институт восточных культур и античности,
кафедра истории Древнего мира
Тел.: +7 (495) 250-61-18; e-mail: rsuh@rsuh.ru

Подпись сотрудника организации А.Е. Барышникова удостоверяю: